

ИГОРЬ РОМАНОВ

С Виктором Бугаевым, человеком завидной одаренности и сложной судьбы, впервые мне довелось встретиться лет шесть назад.

В «Молодом ленинце» получили стихи. Прислал их из Георгиевска 18-летний парень. Рабочий.

Непритязательные и не во всем ровные строфы почему-то сразу же завоевали симпатии наших сотрудников. Даже неискушенных в поэзии. И вскоре подборка стихов Бугаева появилась на страницах молодежной газеты. До сих пор помнятся чистые, полные удивления и любви строчки из его «Подснежника»:

Под старым пнем
проклонулся подснежник...
И вдруг увидел
сквозь прозрачный дым,
Что прежде голый и сырой
валежник
Покрылся мхом с оттенком
золотым...
Что облака торжественны и
чисты,
Что легким зноем дышат небеса...
И он об этом в прошлогодних
листьях
Зелеными словами написал.

Спустя три года произошла вторая встреча с поэтом. В 1963 году вышла маленькая книжка его стихов с добрым, задорным названием — «УЛЫБКА». Эта встреча со сборником по-настоящему тронула глубиной мысли, ясностью поэтического мироощущения, звучностью слова, выплеснувшимися из тайников души юного стихотворца.

Лучшие вещи в «Улыбке» порадовали одухотворенностью, порывом, свежестью:

...Нам покоя вовек не сыскать—
Мы живем не покоя ради.
Но всего обоймет тоска,
Если вспомнишь о винограде.
Вот выходят ветра на парад,
Хлещут тело колючей крупкой...
А на родине виноград —

ТРЕТЬЯ ВСТРЕЧА

Полновесный, янтарный,
крупный...
Вспомнишь август в южном краю;
Вспомнишь крыши в четыре
ската;
И внезапно память твою
Взбудоражит запах муската...
(«Виноград»).

В это время Виктор работает в далеком Красноярске, выехав туда по комсомольской путевке. Слушает, участвует, наблюдает, пишет новое, выверенное жизнью.

Идешь, идешь и... в траву
упадешь...
Не от усталости. От избытка сил.
Над головою — птичий галдеж,
Майского неба синь.

Плывут бесконечные облака.
Струится солнечный свет.
Так и лежать бы —
Недели, века, тысячи лет...

Но ждут дела. Из травы встаешь.
Воздух такой голубой!..
Стоишь, отчета себе не даешь,
Что происходит с тобой...
(«Земля»).

Разумеется, это — не единственные хорошие строчки из первого сборника Бугаева. Но нет надобности сейчас вдаваться в разбор всей книги, которую в свое время заметила критика. Мне хочется сказать о третьей встрече с поэтом.

Произошла она не так давно, когда любители стихов смогли взять в руки его новую книжку со спокойным и уверенным названием «ВОЗРАСТ».

И то, как скоро исчезает с прилавков новый сборник Бугаева, — убедительное свидетельство возросшего интереса ценителей поэзии к творчеству молодого литератора. Быстро преодолев путь от пробы пера к мастерству, он не обманул надежд читателей.

Подлинно сильным чувством, красотой слога и образа, весомой содержательностью отмечена большая часть произведений из

«Возраста». Поэт вплотную приблизился к способности мыслить масштабными, сложными категориями, четко определять мысль, наполнять форму значимостью идеи:

Спокоен был. Но это все вчера.
А нынче — ни затишка, ни
лазури.
Барометры показывают бури.
Предельно оголтели флюгера.
.....
Иду на ветер, и страстей пожар
Польшет жарче, и уже не
шутка —
Одновременно весело и жутко
Под ромбиком мерцающих Стожар.
Не хныкать, не лукавить,
не грубить —
Сегодня возрастом дается право
Сказать о правде коротко и
прямо,
Как на потребу
дерево срубить
(«Иду на ветер»).

В размеренном, чеканном ритме, в несколько патетических звуках стиха поначалу можно заподозрить отзвуки той самой риторики, которая так ненавистна поклонникам прекрасного. Однако первоначальное впечатление обманчиво. Если взглядеться, нетрудно заметить тугую мускулатуру каждой строки, почувствовать осязаемость образа, услышать, если так можно выразиться, размашистую сдержанность интонаций, осязательную конкретность и глубину мысли. Эти стихи будоражат, надолго западают в сознание. Такое, к счастью, присуще подавляющему числу произведений В. Бугаева, пишет ли он о Родине или о конкретном человеке, размышляет ли над жизненными явлениями или рассказывает про любовь. Талант Бугаева удачно сочетается в себе тонкий лиризм, напевность и твердый слав гражданственности: Ты не смолкаешь. Революция, Ты кличешь в тысячи дорог И заставляешь придумать, Где истина, а где подлог.

Блестит в глазах инога маслице...
Но, смотришь, этот человек
Спешит, торопится примазаться
К тебе, разгневанной навек...

Полны чуть грустных интонаций
его стихи лирико-философского
плана. Они всегда — с тем
глубоким подтекстом, который
трогает душу, наводит на раздумья:
Без радости, безо лжи
Уходит детство из сердца.
И маленький Мук бежит
Оттуда

в сыновье детство.

Бежит он, словно летит.
Был рядом, а будет где-то.
Поймать его? Запретить?
Навек осудить за это?..

.....
Что раньше, давным-давно,
Главным было без фальши,
Оглянешься, а оно —
Все туманней, все дальше...
Ушло... Вдалеке дрожит.
Волшебные слабнут нити,
Но маленький Мук бежит! —
Попробуйте догоните...
(«Без жалости, безо пжи»).

И если эти стихи,
насыщенные мудростью дум
зрелого человека о трогательном
чуде обновления («Рождается
новый свет. Крепнет новая сила.
Сына пока что нет. Но разве не
жду я сына?»), написаны в
«сложной манере», то в
стихотворении «Уезжает друг»
удачно использован удиви-
тельно простой, «разговорный»
стиль. Стихи «Уезжает друг», на
мой взгляд, удивительно
человечны, объемны,
обаятельны и правдивы по своей
сути, хотя речь в них идет о
самом обыденном житейском
факте. И несмотря на
«обыденность факта», на
простоту и скупость
выразительных средств,
произведение поднимается до
высокого звучания, задевая за
живое, разбуживая и свежо
воскрешая в нашей памяти
когда-то пережитое, может
быть, не один раз:
Ну вот и расстанемся...
Странно. Немного смешно:
Вдвоем и вдвоем,
А сегодня вот — надо ж такому! —
Уедешь сейчас
(На восток ли, на юг — все равно
уедешь сейчас),
И один поплетусь я до дому.

А я и не думал,
Не знал, не гадал, не берег...
Стою растревожен.
Ты тоже вон брови нахмурил...
Давай на скамейке
В тени привокзальных берез
В последний разок
Посидим, помолчим и покурим.
.....

Мы плакать не будем.
Да здесь и не надобно слез.
Здесь только одно,
А иной вариант невозможен,
Коль так выразительны
тени бессонных берез
И ветер в березах
порывист вот так и тревожен.
И писем не будет, Я знаю.

Не

обещай.
Живи, как захочешь.
Успехов тебе, человеце!
Прощай!
Потому что не встретимся
больше,—
Прощай!
До встречи!
Надежду нельзя уничтожить,—
до встречи!

Принципиальное
отличие поэзии от «просто
стихов» (даже выполненных
абсолютно грамотно, гладко в
смысле формы и содержания —
когда все на месте: и верна идея,
и безукоризненна техника) в
том, что поэзия воспламеняет,
вызывает ответные эмоции,
создает настроение. Если это на-
стоящие стихи, то в каком бы
состоянии ни пребывал человек,
он непременно настроится на
тот лад или тон, который задал
поэт. Невозможно ведь
прочитать «Уезжает друг», не
почувствовав внезапной
щемящей грусти расставания,
волнения и все-таки светлой
веры в неизбежность новых
встреч с хорошими людьми, как
невозможно остаться
равнодушным, прочитав:

Ты чем была в шальной моей
судьбе?
Тропинкой счастья?
Криком журавлиным?
Зачем весь мир сошелся на тебе
Пугающим и радующим
клином?..

(«Гляжу в

твое лицо»)

Или эти насквозь музыкальные,
какие-то доверительно-интимные и

прозрачные строки:

Тени все длиннее, длиннее...
Вот и тьма уже.— До утра!
Утро вечера мудренее.
Спать пора.
«Спать пора!»— кричит
перепелка.
Петь уже нельзя никому.
Ты не спишь. Глазами ребенка
Изумленно глядишь во тьму.
Видишь?— роща забыться хочет.
Слышишь?— никнет к земле трава.
Спи, хорошая. Доброй ночи!
Перепелка права.

(«Августовское»).

Сборник Бугаева,
весьма невеликий по объему,
вобрал в себя довольно
пространный и многообразный
мир человеческих отношений,
переживаний, раздумий,
свершений и открытий. Лучшие
вещи, включенные в книжку,
убедительно свидетельствуют о
разносторонних интересах
автора, твердости его
убеждений, искренности и
душевной доброте.

Новые стихи Бугаева,
хочется сказать в заключение,
свидетельствуют к тому же и о
широких возможностях
молодого поэта.

Можно бы, конечно,
остановиться и на промахах
автора «Возраста». Ну, скажем,
упрекнуть его в том, что
некоторые стихи отдают
рационализмом,
рассудочностью, в какой-то ме-
ре повторяют известное —
«Властелин», «Достойные», «Я
— твой...», но в этом нет вроде-
бы острой нужды, ибо таких
вещей мало. Да и сам В. Бугаев,
думается, прекрасно понимает
достоинства и недостатки соб-
ственного творчества. Он еще в
начале большого поэтического
пути и много, упорно ищет себя.
А потому — до встречи.

До новой встречи со
стихами еще более крупного
плана, высоких мыслей и
чувств!